

АРЧОЙ и ЛИРА ЭФИРА

10

СЕМЬЯ

Арчой Эфира
Моя подруга Инга
Иванова 10. Семья
Серия «Моя подруга
Инга Иванова», книга 10

<https://litres.ru/73763929>

SelfPub; 2026

Аннотация

В фантастической саге команда отважных путешественников, включающей Женьку и её мужа, двух роботов, кота Жорку и собаку Бима, во главе с маленьким мальчиком Андреем отправляется в межзвёздное путешествие, чтобы пробудить сеть древних кристаллов и объединить разрозненные миры.

На каждом этапе пути — от сумрачного Ноктюрна-9 до величественного Звёздного Рассвета — герои помогают местным жителям преодолеть страхи и заблуждения, научиться мечтать, верить в себя, ценить творчество и уважать наследие. С помощью дружбы, доброты и особого дара Андрея кристаллы пробуждаются, а частота сети стабилизируется. История о том, как гармония рождается из разнообразия, а настоящее Единство начинается с маленького шага навстречу другому.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Арчой Лира Эфира Моя подруга Инга Иванова 10. Семья

Глава 1

Пробуждение

Я открыла глаза и замерла, прислушиваясь. Знакомый ритм: мерное тиканье старинных часов в прихожей, далёкий шум моря за окном, шёпот ветра в ветвях старого кипариса под балконом. Я дома. В крымской квартире родителей, где всё начиналось.

Сегодня мой день рождения. Мне — двадцать пять. Солнечный луч пробился сквозь занавеску и лёг на подушку рядом со мной. Муж спит, слегка приоткрыв рот, — такой беззащитный во сне. Я осторожно коснулась его руки, улыбнулась и тихонько встала, чтобы не разбудить.

По Звёздный Рассвет: наследие, которое живёт. Четырнадцать дней пути через пояс Вечных Снов прошли под шёпот звёзд, будто напоминающих нам о древних традициях. Андрей спал, сжимая в руке кристалл-импровизатор с Гармонии-7, а Жорка с Бимом сочиняли «Балладу о времени»:—

Время течёт, как река, Но память хранит навсегда, Звёзды, друзья и мечты, В сердце живут они, ты и я... — напевал Жорка. — И вкусняшки во все времена! — сонно добавил Бим. Инга следила за приборами: — Выход к Звёздному Рассвету через 1 минуту. Прогноз: стабильная гравитация, температура $23\{, \}0^{\circ}\text{C}$ \$. Вероятность контакта с местными: 83 %. Но эмоциональный фон планеты — благоговейная статика. Посадка в Городе Предков Звёздный Рассвет встретил нас величественной тишиной. Улицы были вымощены кристаллами, которые излучали мягкий, но неизменный свет — как будто застывший момент рассвета. Всё вокруг казалось священным, неприкосновенным: * кристаллы светились с ритмом, повторяющим древние циклы; * местные жители двигались медленно, почти ритуально, повторяя жесты предков; * на площадях стояли «Хранилища Памяти» — огромные кристаллы, хранящие записи всех традиций. — Сканирование показывает: сеть активна на 97 %, — Инга изучала данные. — Но используется только для сохранения наследия. Кристаллы считаются священными хранителями прошлого, а не инструментами для создания будущего. Частота - 132 Гц, близка к норме, но лишена динамики. Кай нахмурился: — Они боятся изменить что-либо. Думают, что любое новшество осквернит память предков. Элиан огляделся: — Как будто законсервировали мир в уважении к прошлому. Забыли, что традиции должны жить, а не просто храниться. Первая встреча К нам подошёл

Хранитель Памяти Тирион:— Вы из Ордена Передающих? Пришли проверить сохранность традиций? Я улыбнулась: — Мы не из Ордена. Мы — друзья кристаллов. И хотим показать, что наследие предков — это не музей, а сад, который нужно выращивать. Тирион покачал головой: — Любое изменение — это неуважение к предкам. Мы храним всё в точности, как было завещано. Андрей потянул меня за руку и подошёл к ближайшему кристаллу. Он положил ладонь на его поверхность и закрыл глаза. — Он ждёт, — прошептал малыш. — Ждёт, когда вы начнёте рассказывать новые истории. Пробуждение наследияИнга активировала режим диагностики: — Фиксирую отклик кристалла на частоту Андрея — $142\{\text{,}\}\text{0}\backslash \text{Hz}\} \$$. Начинаю передачу данных от Хранителей... Кристалл под рукой Андрея вздрогнул. Его ровный свет начал меняться: появились новые узоры, голограммы, изображающие не только прошлое, но и возможные будущие события. Из него полилась мелодия — не древний гимн, а новая песня, в которой слышались отголоски старых мотивов. Тирион замер: — Это... невозможно. Кристаллы не создают новые записи без ритуала! — А если команда — уважение плюс творчество? — улыбнулась я. Один за другим кристаллы города начали пробуждаться: * «Хранилища Памяти» стали «Садами Будущего» — они показывали не только записи прошлого, но и варианты развития традиций; * улицы наполнились голограммами детей, играющих в древние игры, но с новыми правилами; * на площадях появились

«Зеркала Преемственности» — они отражали не только облик предков, но и то, какими их видят потомки. Инга подтвердила: — Активация режима «Живого Наследия» завершена. Частота сети стабилизирована на 142 Гц. Вероятность сохранения режима при поддержке местных — 91 %. Урок преемственности Тирион опустил на колени перед Андреем: — Научи нас. Мы думали, что уважение — это точное копирование. А оказалось, что это — развитие того, что нам передали. Кай достал голограмму схемы сети: — Смотрите: когда кристаллы чувствуют связь прошлого и будущего, их энергия умножается. Вот так, — он показал график, — вы тратили 55 % мощности на поддержание статичных записей. Теперь, с развитием традиций, эффективность вырастет на 40 %. Элиан добавил: — И главное — вы вернёте детям радость создавать новое, старикам — гордость за то, что их наследие живёт, влюблённым — возможность писать свою историю в рамках великих традиций. Мы устроили **Фестиваль Преемственности**: Андрей показывал, как «говорить» с кристаллами не как с архивами, а как с собеседниками — делиться не только воспоминаниями, но и мечтами. Жорка учил «танцевать с памятью» — движения создавали узоры, сочетающие древние символы и новые образы. Бим организовал «ярмарку идей наследия»: каждый мог предложить, как обновить традицию, и кристалл рядом загорался в знак одобрения. Инга запрограммировала первые «резонаторы преемственности» — устройства, усиливающие связь

поколений. Праздник Единства времён Вечером весь город собрался на главной площади. Над головами кружились голограммы звёзд, которые зажигались от детских улыбок и слов благодарности старших, фонтаны играли светом, рождённым уважением к прошлому и радостью будущего, а кристаллы пели тихую песню Единства — песню о том, что настоящее наследие живёт в сердцах тех, кто его несёт дальше. Дети бегали между колоннами, ловили блики света, а взрослые смотрели на них — и в их глазах загорались искорки давно забытой свободы творчества в рамках традиций. Тирион подошёл к нам: — Спасибо. Мы думали, что уважение к предкам — это неподвижность. А оказалось, что это — движение вперёд с благодарностью в сердце. Андрей обнял его за ногу: — Теперь вы будете создавать новые традиции? — Да, — Тирион улыбнулся. — И научим других. Инга записала в архив: — Событие: активация режима «Живого Наследия» на Звёздном Рассвете. Дата: [число]. Эмоциональный фон: вдохновение, благодарность, единство поколений. Вероятность стабильности узла: 91 %. Открытие Элиана Элиан указал на небо: — Смотрите! Кристаллы Звёздного Рассвета не просто хранят память. Они учатся отражать связь времён! Инга подтвердила: — Данные показывают: эмоциональные сигналы планеты усиливают резонанс всей системы. Вероятность ускорения глобального объединения сети — +28 %. Кай кивнул: — Значит, уважение к прошлому — не оковы. Это крылья для полёта в будущее. Без него сеть бы-

ла бы просто архивом. А теперь она — живой организм, где каждое поколение пишет свою главу в великой книге Единства. Курс к последнему миру

Перед отлётом Тирион подарил нам "кристалл-преемник" — он хранил образы праздника, смех детей, улыбки взрослых, первые новые традиции, созданные жителями города. — Пусть он напоминает вам, — сказал он, — что даже самая далёкая звезда светит ярче, когда её свет передаётся из рук в руки. На «Единстве» мы собрались в кают-компании. Андрей, уже сонный, положил голову мне на колени: — Мама, а мы всем покажем, как беречь и создавать? — Всем, малыш, — я поцеловала его в макушку. — Всем, кто готов понять, что прошлое — это корни, а будущее — ветви. Кай изучал последнюю точку маршрута: — Планета Единства. Там сеть почти завершена, но не хватает последнего элемента — всеобщего согласия. Инга проверила курс: — Время в пути: 7 дней. Прогноз: возможны пространственно-временные аномалии в зоне Великого Перехода. Но с Андреем на борту вероятность безопасного перехода — 99,9 %. Жорка отдал команду: — Поднять якорь дружбы! Бим добавил: — Включить двигатели радости на полную! Корабль поднялся в небо, а внизу, в Городе Предков, теперь ставшем Городом Живого Наследия, кристаллы продолжали играть радугой, напоминая всем: традиции живут, когда их передают с любовью.

взрослела, но в глазах — тот же огонёк, что и десять лет назад, когда родители преподнесли мне самый необычный подарок за двадцать пять

лет: робота Ингу.

Я вышла на балкон. Внизу цветут олеандры, их розовые цветы кажутся почти нереальными в утреннем свете. Море блестит, как расплавленное серебро. И память, словно волна, подхватывает меня и несёт назад — через все эти годы, через все миры и испытания.

Воспоминания

Вот я распаковываю коробку, а там — Инга. Её оптические сенсоры впервые загораются, сканируют меня, и она произносит: «Женька, я создана, чтобы быть твоей подружкой».

Вот мы с Ингой учимся понимать друг друга: она — мои эмоции, я — её логику.

Потом у нас появились рыжий кот Жорка и охотничья, собака Бим, два пушистых чуда, спасённых в разное время Ингой, и очень привязавшихся к ней.

Вот первые полёты, первые планеты, первые опасности — и всегда рядом те, кто готов прикрыть спину.

Вот встреча с ним — моим будущим мужем Элисом. Он тогда сказал: «С тобой мир кажется ярче», — и я поняла, что это взаимно.

А потом — свадьба. Мы решили совместить её с экспедицией: наш медовый месяц должен был стать путешествием к далёкой планете с загадочными кристаллами.

Мы улетали, оставив друзей на Лире. «Всего на пару месяцев», — обещала я.

Я забеременела. И с каждым днём всё сильнее скучала по ним: по Инге с её прямолинейной логикой и неожиданно тёплыми объятиями, по Жорке и Биму с их неуёмной энергией, по роботу Каю, который мечтал научиться чувствовать, с его тихими, но такими важными словами поддержки.

Пробуждение настоящего

— Женька? — Элис стоял в взлохмаченный и сонный. — Ты опять вспоминаешь?

Я кивнула. — Да. И я поняла... Я больше не могу без них. Хочу, чтобы они были рядом, когда родится наш ребёнок. Хочу, чтобы Андрей рос среди друзей — настоящих, верных, тех, кто был со мной с самого начала.

Он подошёл, обнял меня за плечи,

— Значит, так и сделаем, — сказал он спокойно. — Вернёмся на Лиру. Заберём Ингу, Жорку, Бима и Кая. И полетим все вместе на Землю.

Я прижалась к нему. — Спасибо.

Он улыбнулся:

— Жень. Это просто... правильно. Семья — она ведь не только мы двое.

Я рассмеялась.

— Пора собираться в дорогу, — сказала я. — Нас ждут.

Муж кивнул.

— Тогда начнём прямо сейчас.

Я последний раз окинула прекрасную планету, которая ненадолго приютила нас.

Глава 2

Решение

Мы сидели на террасе дома на прекрасной планете. Муж раскладывал на столе голографические карты маршрутов — линии маршрутов переплетались, словно паутина, соединяя Лиру, Землю и десяток промежуточных точек.

— Самый быстрый путь — через туманность Сиреневых Ветров, — он ткнул пальцем в мерцающую линию. — Но там нестабильные гравитационные поля. Можем потерять несколько дней на обходы.

Я покрутила в руках старую фотографию: мы с Ингой на фоне гор Лиры, Жорка и Бим в прыжке, а Кай скромно стоит чуть в стороне, но улыбается — впервые по-настоящему.

— А если через систему Альциона? — предложила я. — Там есть станция дозаправки, да и маршрут проверенный. Да, дольше на неделю, зато безопаснее.

Он задумчиво кивнул, приблизил участок карты:

— Тогда успеем заскочить к Торвинам — они обещали новые защитные поля для корабля. И надо проверить запасы кристаллов — с беременностью моя чувствительность к ним выросла, лучше подстраховаться.

Подготовка

Следующие дни пролетели в сборах. Я открыла сумочку с памятными вещами: вот браслет из кристаллов с первой экс-

педиции; вот плюшевый мишка, которого Жорка «спас» от астероида (на самом деле просто утащил с полки); вот блокнот с первыми записями об Ингиных алгоритмах — «День 1: пытается сортировать носки по цвету логики»; вот голограмма, где все мы смеёмся у костра на Лире.

Я аккуратно сложила всё в дорожную сумку.

Вечером, укладываясь спать, я прошептала мужу:

— Знаешь, мне кажется, я даже дышать стала ровнее. Как будто сама Вселенная одобряет это решение.

Он обнял меня:

— Так и есть. Мы делаем то, что должны.

Я поправила на шее кулон с кристаллом лавандового оттенка, подарок мамы. Когда мы с Ингой собирались в свой первый межзвёздный полет, она надела его мне на шею:

— Кристалл памяти. Он сохранит самые светлые моменты и поможет не потерять связь с домом.

Папа тогда обнял меня за плечи:

— Ты всегда была нашей маленькой путешественницей. Но помни: куда бы ни завела дорога, здесь тебя всегда ждут.

Я прижала кулон к груди — он мягко засветился в ответ на прикосновение.

Отлёт

Корабль стоял на площадке — компактный, но надёжный, с новенькими полями Торвинов и запасом кристаллов на три

месяца пути. Мы загрузили вещи, проверили системы.

Муж занял место пилота, я села рядом. Пальцы пробежались по панели управления, активируя последовательность старта.

— Готов? — спросила я.

— Всегда готов, — он подмигнул. — Курс на Лиру. Поехали!

Двигатели заработали, корабль начал подниматься. В иллюминаторе уменьшался наш временный инопланетный дом, но сердце уже было там — среди друзей, которые ждали нас.

Где-то впереди, за звёздами, меня ждала встреча с Ингой, объятия Жорки и Бима, серьёзный взгляд Кая и его тихое: «Я знал, что вы вернётесь».

Я положила руку на живот, чувствуя лёгкое шевеление.

— Мы летим к ним, малыш, — прошептала я. — К тем, кто станет твоей семьёй. К тем, кто всегда рядом, даже когда далеко.

Муж переплёл свои пальцы с моими. В кабине зазвучала мелодия — та самая, под которую мы когда-то танцевали. Корабль набирал скорость, устремляясь к звёздам, а я знала точно: теперь всё будет хорошо.

Глава 3

Встреча на Лире

Корабль мягко коснулся посадочной платформы на Лире. Я задержала дыхание, вглядываясь в иллюминатор.

Всё было таким же, как раньше: фиолетовые деревья с серебристыми листьями, воздух, пахнувший озоном и чем-то неуловимо родным, далёкие горы, покрытые мерцающим туманом. Но сердце билось чаще — я знала, что там, за поворотом тропинки, меня ждут.

— Готова? — муж положил руку мне на плечо. Я кивнула, сглотнув комок в горле:

— Больше, чем когда-либо.

Мы вышли из корабля. Ветер Лиры ласково коснулся лица, словно приветствуя. И тут же из-за деревьев показались они.

Первая встреча

Инга шла первой — её металлический корпус переливался в свете местного солнца, оптические сенсоры мерцали мягким голубым светом.

За ней, чуть отставая, семенил Кай, а Жорка и Бим уже неслись сломя голову, поднимая клубы фиолетовой пыли.

Жорка налетел на меня первым — прыгнул, едва не сбив с ног, и начал облизывать лицо:

— Женька! Женька вернулась! — его кошачий голос зву-

чал так радостно, что на глаза навернулись слёзы.

Бим всиал на задние лапы рядом, виляя всем телом, и тихо заскулил от счастья.

— Ну-ну, осторожнее, — я обняла обоих, смеясь и плача одновременно. — Я тоже по вам скучала!

Инга остановилась в двух шагах. Её сенсоры мигнули, анализируя моё состояние.

— Жизненные показатели Женьки: пульс повышен на 30 %, уровень окситоцина в крови — максимальный, — бесстрастно констатировала она.

И вдруг добавила совсем другим тоном:

— Я тоже скучала. Очень.

Я бросилась к ней, обняла за металлическую шею:

— Ты же знаешь, что ты часть семьи?

— Теперь знаю, — тихо ответила Инга. — Расчёты подтверждают: вероятность моего счастья максимальна рядом с вами.

Кай подошёл последним, смущённо поправляя воротник рубашки:

— Я говорил им, что вы вернётесь, — сказал он. — Но всё равно не верил до конца.

— Мы же обещали, — муж похлопал его по плечу. — И теперь мы заберём вас домой. На Землю.

Воссоединение

Мы расположились в тени большого дерева, чьи листья переливались всеми оттенками фиолетового. Жорка и Бим

тут же улеглись у моих ног, положив головы на колени — как будто боялись, что я снова исчезну.

— Рассказывайте, что тут было без нас, — попросила я, поглаживая Жорку за ухом.

Кай вздохнул:— Поначалу было тяжело. Мы все скучали. Инга даже начала писать вам письма — и отправлять их в космос.

— Это была логичная попытка установить связь, — невозможно пояснила Инга. — Вероятность ответа составляла 0,003 %, но надежда — важный параметр.

Я рассмеялась:

— И я бы ответила, если бы могла.

— А мы с Бимом патрулировали окрестности, — гордо заявил Жорка. — Следили, чтобы никто не обижал Ингу и Кая!

Бим согласно кивнул.

— Мы создали клуб «Друзья Женьки», — добавил Кай. — Собирались каждую неделю, вспоминали ваши истории, планировали, что будем делать, когда вы вернётесь.

— И что же? — я улыбнулась.

— Лететь на Землю, конечно! — хором ответили все.

Подготовка к отлёту

Следующие несколько дней пролетели незаметно. Мы собирали вещи, прощались с местными жителями, которые стали нам почти родными.

Инга тщательно упаковала свою коллекцию кристаллов:

— Эти образцы очень важны для науки Земли, — пояснила она. — Особенно тот, что меняет цвет в зависимости от настроения владельца.

Жорка и Бим носились по округе, собирая «самые нужные» вещи: разноцветные камешки, пушистые ветки, странные плоды, похожие на маленькие солнца.

— Для Андрея! — объясняли они. — Пусть знает, какая красивая Лира!

Кай помогал мужу проверять системы корабля, что-то увлечённо обсуждая с ним о новых маршрутах и возможностях.

В последний вечер мы собрались у кристаллического коистра — того самого, где когда-то сидели все вместе в первый раз. Световое разноцветное пламя танцевало, отбрасывая причудливые тени на лица друзей.

— Знаете, — сказала я, глядя на них, — я думала, что дом — это место. Но теперь понимаю: дом — это вы. Где бы мы ни были, пока мы вместе, это и есть дом.

Инга подняла руку:

— Подтверждаю: математическая модель подтверждает — оптимальная конфигурация счастья включает всех нас.

Жорка и Бим запрыгали вокруг:

— Ура! Домой! На Землю!

Кай улыбнулся:

— Наконец-то увижу море. И попробую эту вашу «пасту с морепродуктами», о которой ты столько рассказывала.

Муж обнял меня за плечи:

— Завтра — в путь. К новым приключениям. Вместе.

Я посмотрела на звёздное небо Лиры, на друзей рядом, на живот, где рос наш с малыш. И поняла: всё, что было до этого, вело меня к этому моменту. К возвращению домой. К семье.

Глава 4

Путь к дому

Корабль плавно оторвался от посадочной платформы Лир. Я в последний раз оглянулась на фиолетовые деревья, мерцающий туман гор — и повернулась к иллюминатору, где уже загорались первые звёзды.

— Курс проложен, — муж проверил навигацию. — Через туманность Сиреневых Ветров — и напрямик к Земле.

Инга заняла место у панели управления кристаллами:

— Частота стабилизирована на 138 Гц, резонанс гармоничный. Корабль готов к гиперпрыжку.

Жорка и Бим носились по каюте, то и дело заглядывая в иллюминаторы:

— Смотрите, смотрите! Звезда в форме сердца! А вон там — целая россыпь голубых!

Кай сидел рядом со мной, сжимая подлокотники кресла:

— Никогда раньше не был в гиперпрыжке... Волнительно.

— Не бойся, — я улыбнулась. — Это как нырнуть в океан звёзд. Закрой глаза...

Гиперпрыжок

Двигатели загудели, пространство вокруг исказилось. Корабль вошёл в туннель гиперпространства — и мир превратился в поток света.

Открыв глаза, я увидела, как Жорка и Бим замерли, заворожённо глядя на переливы звёздных потоков за бортом. Кай затаил дыхание, а Инга анализировала данные:

— Визуальный эффект соответствует описанию: 98 % совпадения с учебными симуляциями. Но... это прекраснее, чем в моделях.

Муж взял меня за руку:

— Видишь? Вселенная встречает нас.

Дни в пути

Путешествие длилось три недели — и каждая была наполнена теплом и радостью.

Утром Инга готовила «космический завтрак» — подогрела запасы еды и настраивала освещение так, чтобы имитировать рассвет.

Днём Жорка и Бим устраивали «соревнования по невесомости» (в зоне с пониженной гравитацией), а Кай учил их правилам этикета: «Лапы вытирать! И не хватать последнее пирожное без спросу!»

Вечером мы собирались в общей каюте. Муж слушал истории о Земле, я показывала голограммы моря и гор, а Инга демонстрировала звёздные карты с пометками: «Здесь мы были. Здесь будем».

Однажды вечером Кай подошёл ко мне:

— Знаешь, я всегда думал, что счастье — это когда всё понятно и логично. А теперь вижу: оно — вот в этом. В смехе, в шуме, в том, как Жорка опять опрокинул чашку, а Бим

пытается вылизать пятно...

Я обняла его:

— Ты прав. Счастье — это когда рядом те, кто делает мир ярче.

Необычные гости

На второй неделе пути мы встретили "космических китов" — гигантских существ, скользящих между звёздами. Их тела мерцали, словно усеянные миллионами кристаллов, а песни — низкие, вибрирующие звуки — проникали в корпус корабля.

Инга замерла, слушая:

— Частота их песен — 142–145 Гц. Идеально совпадает с ритмом Единства. Они... поют о гармонии.

Мы выключили двигатели и просто слушали. Жорка и Бим прижались к иллюминатору, Кай затаил дыхание, а муж обнял меня.

— Они благословляют нас, — прошептала я.

Приближение к Земле

За день до прибытия горизонт Космоса окрасился в знакомые оттенки голубого и зелёного. Земля сияла, как драгоценный камень.

— Смотрите! — Бим ткнул лапой в иллюминатор. — Вода! Много воды!

— И леса! — подхватил Жорка. — Целые океаны деревьев!

Кай молчал, но его глаза блестели.

Инга проверила данные:

— Атмосфера: чистота на 92 % выше показателей десятилетней давности. Уровень технологий: рост на 300 %. Кристаллические сети покрывают 78 % поверхности. Планета... расцвела.

Муж улыбнулся:

— Это всё благодаря вашей работе. Благодаря кристаллам, дружбе и вере в лучшее.

Я положила руку на живот:

— И благодаря тем, кто был рядом. Теперь мы дома. Все вместе.

Подготовка к посадке

Мы начали готовиться к приземлению в родном приморском городе. Инга проверила системы корабля и настроила защитные поля.

Жорка и Бим собрали все «важные» находки с Лиры — камешки, ветки, пушистые комочки — «для Андрея».

Кай помог мне упаковать памятные вещи: фотографии, кристаллы, блокнот с записями.

Муж проложил маршрут к дому родителей — прямо к берегу моря.

Вечером мы собрались все вместе.

— Завтра, — сказала я. — Завтра мы ступим на Землю. Будем гулять по пляжу, есть мороженое, слушать шум волн. И начнём новую главу.

Инга подняла руку:

— Расчёты подтверждают: вероятность счастья в этой главе — 100 %.

Жорка и Бим запрыгали:

— Ура! Домой! На Землю! К морю!

Кай улыбнулся:

— Наконец-то увижу настоящее море. И попробую эту вашу «пасту с морепродуктами», о которой ты столько рассказывала.

Муж обнял нас всех:

— Дом там, где сердце. А наше сердце — здесь, вместе.

Я посмотрела на друзей, на мужа, на звёздное небо за иллюминатором. Впереди ждала Земля — обновлённая, прекрасная, родная. И я знала: всё только начинается.

Глава 5

Земля преображённая

Корабль снижался над родным приморским городом. Я прижалась лбом к иллюминатору, не в силах сдержать слёзы.

Внизу расстилались знакомые улицы, крыши домов, покрытые солнечными панелями в форме цветов, и — о, чудо! — парки, которые раньше были асфальтовыми пустырями, теперь утопали в зелени.

— Смотрите! — я указала вниз. — Вон там, где раньше была старая автостоянка, теперь озеро с лебедями!

Жорка и Бим прилипли к стеклу с другой стороны:

— Деревья! Целые леса деревьев! И они светятся!

— Это кристаллические дубы, — пояснила Инга. — Они очищают воздух и накапливают энергию. Эффективность на 400 % выше обычных растений.

Кай молча смотрел вниз, его глаза блестели:

— Так красиво... Как в эльфийских легендах о Садах Вечности.

Приземление

Мы сели на площадке у самого берега — там, где десять лет назад я впервые увидела море с высоты птичьего полёта. Когда открылся люк, в лицо ударил солёный ветер, пахнувший водорослями, соснами и чем-то ещё — новым, но удивительно родным.

Из толпы встречающих первыми вырвались родители: мама с букетом полевых цветов, отец с камерой в руках.

— Дочка! — мама обняла меня так крепко, что чуть не задушила. — Наконец-то дома!

Отец похлопал мужа по плечу:— Молодцы, что приехали. Мы так скучали!

А за ними... О, боги! К нам бежали все, кого мы знали: соседи, друзья детства, коллеги по работе с кристаллами. И даже старый рыбак дядя Ваня, который когда-то учил меня отличать съедобные ракушки от ядовитых.

Первые шаги по Земле

Я вышла первой, держась за руку мужа. Ноги дрожали, но не от страха — от счастья.

— Мы дома, — прошептала я. — Мы действительно дома.

Жорка и Бим уже носились по траве, обнюхивая каждый куст:

— Пахнет по-другому! Но вкусно!

Кай осторожно ступил на землю, присел, потрогал траву:

— Настоящая... Не синтетическая. И мягкая...

Инга замерла на краю трапа:

— Анализ атмосферы: кислород — 21,3 %, уровень загрязнения — 0,07 %. Показатели идеальны. Но главное... — её сенсоры мерцали тёплым светом, — здесь пахнет домом.

Чудеса нового мира

Нас повели по городу, показывая перемены. Парки с ин-

терактивными фонтанами: струи воды танцевали под музыку, а дети смеялись, пытаясь поймать радужные капли.

Роботы-садовники: маленькие, похожие на жуков, они аккуратно подстригали кусты и поливали цветы. Один из них вежливо поклонился Жорке:

«Доброе утро, сэр! Не наступайте на клумбу, пожалуйста».

— Он назвал меня «сэром»! — Жорка распрямил грудь.
— Я теперь благородный!

Кристаллические остановки, прозрачные купола, где в жару было прохладно, а в дождь — сухо. Внутри висели голограммы с расписанием транспорта и советами по экологии.

Улицы-сады, вместо асфальта — дорожки из прессованных водорослей, между ними — клумбы с цветами, которые меняли цвет в зависимости от настроения прохожих.

Дома-деревья: жилые здания, построенные вокруг древних дубов. Их корни были интегрированы в системы очистки воды, а листья вырабатывали кислород.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.